

Тищенко Борис

19.6.02

Фонограмма дантова ада

Мировая премьера Третьей Данте-симфонии Бориса Тищенко

Сын века, он уходил от своего века <...>

Человек, изучавший Человека для Человека.

И. Бродский

В наше время клипового сознания представить себе всерьез даже вероятность рассуждения о судьбах человечества и философии бытия (и тем более небытия) почти невозможно. Поиски сути повсеместно заменены поисками стиля; изобретать материю и фактуру стало гораздо интереснее, нежели продуцировать и воплощать новые идеи. Поэтому премьера симфонии современного автора, осмелившегося заговорить на языке главного жанра великих, — событие. Тем более если этот автор — ученик Шостаковича, выдающийся петербургский композитор Борис Тищенко.

Концерт, состоявшийся на прошлой неделе в БЗК, имел программное название "Учитель и ученик". Помимо Данте-симфонии № 3 из "хореосимфонической циклады" (определение самого автора, означающее, что цикл может иметь и хореографическое воплощение), капелла Полянского под управлением Геннадия Рождественского исполнила дипломное сочинение молодого Шостаковича — Первую симфонию. Лишенная равно и трагически желчной иронии, и политизированной пафосности противостояния личности и общества музыка Шостаковича в интерпретации одного из главных ее проводников прозвучала не по-юно-

шески печально и мудро. За неторопливыми диалогами оркестровых групп и сокровенно приглушенными голосами солирующих инструментов, окруженных акустическим оркестровым ореолом, угадывалась малеровская прозрачная глубина и неизлечимая грусть. Обозначив подобную перспективу преемственности, симфония Шостаковича послужила великолепным прологом к основному действу — симфонической иллюстрации к самой страшной части "Божественной комедии" Данте, живописующей путешествие в эпицентр человеческого страдания и ужаса.

По словам самого композитора, замысел грандиозного симфонического цикла "По прочтении Данте" возник у него еще в 60-х годах. Идея обращения к сочинению великого флорентийца сформировалась под влиянием чтения дневников Олеши, мандельштамовского "Разговора о Данте" и бесед с Иосифом Бродским (к слову, именно Бродского наряду с Шостаковичем Борис Тищенко считает одним из самых важных людей в своей жизни). Макроцикл, работа над которым ведется со второй половины 90-х годов, включает пять симфоний, каждая из которых озвучивает определенный раздел дантовской комедии — "Вступление", "Ад" (в двух частях), "Чистилище", "Рай".

Первое, что замечаешь, слушая музыку Тищенко, — ее удивительную срежиссированность. Прилагаемая

литературная фабула соблюдается ситуационно точно и натуралистически конкретно, словно при помощи музыкальных звуков автор раскрывает некий словесный код, переводя его на язык человеческих эмоций. Адские смерчи, визгливый бесовский хохот, змеящийся огонь, жуткий треск расколотого льда, передающийся при помощи экзотического ударного инструмента, сконструированного из обыкновенной деревянной вешалки, по которой быт молотком, — дантов ад у Тищенко больше всего пугает своей обыденностью и ассоциативной понятностью. Для воплощения аллегорически-назидательного и религиозно-фантастического сюжета композитор находит средства из словаря современного звукового пространства, и невероятные ужасы хождения в загробный мир вдруг обретают плоть подобно бесконечной веренице призраков на лестнице волаудовского бала.

Данте-симфонии Бориса Тищенко воспринимаются как грандиозные акты спектакля о вечности в симфоническом театре. Остается верить, что "Чистилище" и "Рай" выйдут у композитора столь же убедительными, что и путешествие в ад — ведь простое лицезрение загробных ужасов действительно "не оставляет никакой надежды".

Ольга ФИЛИППОВА

Кубышка, — 2002. — 13 — 19 июня — 110